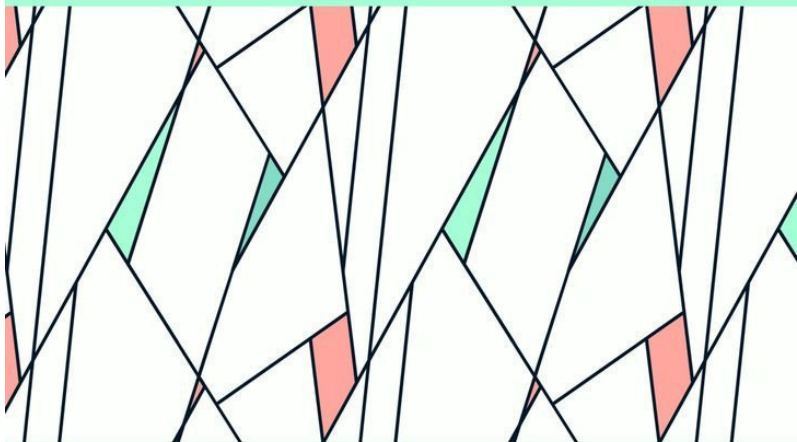

18+

Ольга Заборская

БУДЕМ ЖИТЬ!

Ольга Заборская

Будем Жить!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71469493
ISBN 9785006516700*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Жизнь напоминает путешествие на поезде. Она часто подбрасывает тебе интересных попутчиков, с которыми можно пообщаться в прокуренном тамбуре. Выпить чаю из гранёного стакана в купе. Разговоры..... Разговоры за жизнь...Сборник рассказов о том, что у каждого из нас своя дорога, свой удивительный путь.

Содержание

ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО!	5
СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ	9
ДЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО	22
РАЗВОД	26
СОПЕРНИЦЫ	31
ПОСЛЕДНИЙ СПЕКТАКЛЬ	37
СВОИ ЛЮДИ	43
БУДНИ ПСИХОЛОГА	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Будем Жить!

Ольга Заборская

© Ольга Заборская, 2024

ISBN 978-5-0065-1670-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО!

«Всё будет хорошо!» -говорила себе Клавдия Степановна, наблюдая, как голуби в сквере набрасываются на хлебные крошки. «Всё ещё будет. И пусть мне уже семьдесят пять, куча болезней и сырость в комнате. Пусть внуки и дети давно живут своей жизнью, а Егорушка в сырой земле уже десять лет. Всё обязательно устроится, солнышко меня ещё погрееет своими лучами» -повторяла она.

Клавдия Степановна была женщиной оптимистичной, в любой жизненной ситуации она всегда находила смысл жить дальше. Перешагивать и жить. Несмотря ни на что. Она смотрела в новый день с надеждой. Наверное потому все её очень любили. Так и жила. Сворачивала горы, перескакивая через неприятности. А неприятностей жизнь подбрасывала не мало. Впрочем как у всех. Полоса белая, полоса чёрная.

С Егорушкой была полная гармония и взаимопонимание. Любил он свою Клавдию очень сильно. Как поставил её на пьедестал в юности, так и стояла она там до самой его смерти. С характером был, но тут Клавдия сумела, приручила, пожалела. подстроилась. Долгих полвека жила для своего Егорушки. Может быть поэтому, когда его не стало, так трудно было Клавдии привыкнуть к тому, что не нужно бежать домой гладить рубашки и варить суп. Стояла она тогда у окна и смотрела в даль, ждала, что откроется дверь и при-

дёт её муж домой. Долго так ждала, года два. Но потом резко вдруг отпустило. Встала Клавдия утром со светлой головой и начала жить дальше, оставляя в мыслях лишь светлую память о прошлом. И никогда ни о чём не жалела. Так и говорила своим подругам: «Мне не о чем жалеть, всё в моей судьбе сложилось как надо. И если бы мне нужно было бы родиться заново, я прошла бы тот же путь.» А о чём жалеть? Дочка и сын выросли хорошими людьми, внуки обеспечены. Тишь да гладь. А что приезжают редко, так это занятость. Сейчас время такое. Звали они конечно Клавдию Степановну к себе, да что она им? Мешать только будет, под ногами путаться. Вот так и жила, смотря в окно, общаясь с соседками, вспоминая прошлое и надеясь, что всё ещё будет хорошо. Жизнь же не закончилась. Очень хотелось конечно временами о ком то позаботиться, но всё как-то не складывалось. На мужчин после смерти Егорушки Клавдия не смотрела. Достойных не видела. Думала кота завести, или собаку, но это как второй ребёнок. Ответственность. Лучше уж так, иногда прикармливать птиц в сквере, всё общение с живой природой.

И вот однажды пришёл в жизнь Клавдии случай. Иначе и не скажешь. Случай этот был рыжего цвета с большим пушистым хвостом. Шла как то Клавдия домой и видит кот на дерево забрался, а слезть не может. Орёт как ненормальный. Что делать? Жалко его, не бросишь. Видно собака загнала на дерево, а кот домашний, премудростям уличной

жизни не обучен. Постояла Клавдия Степановна под деревом, позвала: «Кис! Кис!» Бесплезно. Орёт кот и всё тут. Хотя самой за ним на дерево лезь. Еле упростила она пробегающих мимо мальчишек, чтобы кота помогли достать. Спеленала в пакет, принесла домой. Чем кормить? Попросила у соседки-кошатницы несколько пакетиков корма. Положила в миску. Не ест. Видимо стресс большой у кота. Колбасы порезала. Колбасу съел. Молока налила, выпил. Погладила, замурлыкал, на руки запросился. Назвала Васькой. И зажили душа в душу. Клавдия носки вяжет, а Васька на коленях её спит, калачиком свернулся. Такая гармония. Спокойно на душе. Так и прожили две недели, пока Клавдия Степановна не увидела объявление «Пропал кот...» И тут совесть проснулась, кому то этот кот был так дорог видимо. «Что же это я чужое счастье краду, нельзя так. Кому-то этот кот как член семьи. Нужно вернуть. А себе котёнка возьму и будет мне пушистый друг.» -подумала Клавдия Степановна и позвонила по указанному номеру. Ответил молодой голос, то ли мальчишка, то ли девчонка: «Придём за котом». Пришли. Дед с внуком.

Посмотрела Клавдия Степановна на деда, а у того глаза грустные, ну прямо заплачет сейчас. «Надо же как кота этого любит» -подумала она. Улыбнулась, в квартиру пустила. И разговорились. Само собой идёт беседа, не остановишь. Всю свою жизнь она деду этому рассказала. И про Егорушку, и про детей. И что голубей кормить любит. И что внуки вы-

росли, редко приезжают. А дед сидит, смотрит, и глаза у него потеплели. Говорит, что внука на каникулы привезли, жены нет, сын погиб, а невестка с новой семьей живёт в другом городе. Коля, внук у него бывает редко. Вот решил кота завести, чтобы веселее было. На кухню переместились, пили чай. Проговорили до вечера. А кота оказывается Пушком зовут. Еле его Коля из под дивана достал. Понравилось видимо здесь коту. Тепло попрощались. И поменялась с тех пор жизнь Клавдии Степановны. Светлее на душе стало, словно родственную душу она встретила, которую на дороге жизни где-то потеряла.

Вот такой вот случай. Теперь Клавдия вместе с новым знакомым голубей кормит в сквере и коту своему рыжему лучшие корма покупает в супермаркете. А как иначе? Если бы не этот Васька-Пушок не было бы столько солнца в её жизни. Не зря говорят, что рыжие коты приносят счастье!

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Катя бежала по лестнице размазывая по щекам слёзы.

– Бабушка!!!

– Что, Катюша? Что случилось?

Катя не могла промолвить ни слова.

– Бабушка, собеседование....

– Ну, что собеседование?! Успокойся и говори толком.

– Собеседование не прошла! Это ужас! Я так хотела эту работу. Это был такой огромный шанс, понимаешь. Я готовилась, надеялась, а они...

– Внученька, ну разве это горе? Будет ещё много других шансов. Так жизнь устроена, сейчас не повезло, повезёт потом.

– Ты не понимаешь!

– Так, давай, проходи на кухню. Сейчас чай пить будем.

– Понимаешь, бабушка, как обидно когда рушатся планы!

– Понимаю. Я в юности актрисой стать хотела. Не приняла, был большой конкурс. В Москве поступала. В итоге стала историком. С дедом твоим в институте познакомилась. И ни сколько не жалею об этом. Неизвестно ещё как бы моя жизнь сложилась, если бы судьба тогда не сделала мне подножку. Ты какое варенье будешь? Смородиновое или клубничное?

– Смородиновое и клубничное.

– Вот это правильно! Сейчас чайник поставлю.

Пили чай, говорили обо всём. Бабушка была именно тем человеком для Катьки, который умел всегда найти нужные слова. И эти слова каким-то чудом возвращали её с небес на землю. Но сегодня бабушка как-то по-особенному смотрела на внучку.

– Знаешь, Катюш, я тут в шкафу вещи перебирала, старые фотографии нашла. Твои тоже попались. Кто спрятал не помню. Дед наверное положил.

– Покажи!

– Сейчас принесу.

– Вон смотри, кто эта маленькая девочка с побитыми коленками?

– Ой, да это же я! Боже, это же раритет такой!!

Катька хорошо помнила тот день, хотя была тогда совсем маленькой. Шли за посылкой на почту. Отец шёл впереди, Катька оторвалась от мамы и побежала за ним. Ноги одна за одну заплелись и Катя растянулась на асфальте. Крик стоял на всю улицу. Помнилось, что потом покупали зелёнку в аптеке и там крик стоял ещё больше. Но все слёзы высохли, когда Катька сидя на лавочке во дворе уплетала за обе щёки шоколадку из посылки.

– Бабушка, ты вернула меня в детство. Ну и щекастая я была тогда!

– Ага, что куда делось! Знаешь, я хочу семейный альбом дополнить этими фотографиями.

– Да ладно, я отсканирую и размещу в интернете.

– Это всё не то, внучка. В альбоме фотографии живые. Берешь его в руки, открываешь, а там вся жизнь, твоя история. Вот смотри.

Бабушка принесла из комнаты увесистый старый альбом с фотографиями.

– Смотри-это дядя Борис! Бородатый такой! В унтах и шапке-ушанке!

– Боря всегда отличался упрямством. Решил на севере работать, сказал-сделал. Ты тоже такая. Это семейное у нас.

– Ой, а это Новый год, мне лет семь тогда было. Приезжал дядя Степан. Помню тогда под ёлку мне футболку положили с надписью «Марсель», сказали от Деда Мороза. Спустя годы я поняла, что футболку эту дядя Степан из плавания привёз.

– Наш капитан! Тоже упрямец ещё тот! А помнишь, как мы Гришку Дедом Морозом наряжали! И все верили, особенно ты!

Катька заулыбалась.

– Дедушка, молодой ещё! Помнишь, как он меня из детского сада забирал и всё говорил, чтобы я курточку вязаную застегнула.

– Однажды дед бежал с этой курточкой на остановку, к вам с матерью, гроза начиналась, и не успел, вы уже в автобус сели. Он тогда так расстроился.

– Помню, бабушка. Он рассказывал. Ой, дед Семён на гармошке играет, а тетя Лида платок развернула, наверное петь собирается. Однажды она в деревне мне курицу ловила, что-

бы я погладила. И поймала. Я гладила курицу, она была такая белая и большая. В детстве всё казалось таким большим.

– А это кто?

– Это старый друг Полкан, я в его будке сидеть любила. Мы с Ленкой дрались из-за этой будки, кто первой сядет.

– И ещё Сережку любили сгонять с качелей.

Перед Катькиными глазами встал образ двоюродного брата Серёжки: маленький белобрысый мальчишка в шортах, сандалиях и красных колготках. Теперь Серёжка-взрослый дядька под два метра ростом, хирургом работает и конечно никого не даст в обиду. Но в детстве... В детстве всё казалось совсем другим...

– Ой, бабушка, спасибо тебе...

– За что?

– За воспоминания.

– Ну вот, не зря ты ко мне пришла. Настроение лучше стало?

– Намного лучше.

– Тётя Маша с маленькой Ленкой на руках. А на этой фотографии вы все с дедом: ты, Лена и Сережка. Помнишь, как дед на работу собирался? Вас посадит сказку прочитает и побежал.

– Помню. А ещё я помню, как мы в парк ходили и на каруселях захотели кататься. Все пошли, а дед нет. Испугался!

– Да, твой дед не любитель таких страстей! Это точно!

Они сидели рассматривали старые фотографии, улыба-

лись, смеялись. Допили чай, переместились с семейным альбомом в комнату. Опять листали. Напоследок бабушка сказала: «Хорошее было время! Мы чаще могли видеться, собираться вместе за праздничным столом. Сейчас другое время, оно диктует свои законы и вы все занятые люди, но знай, Катюша, что семья-это самое главное в жизни человека!»

– Но вы у меня есть, бабушка, несмотря ни на что!

– Конечно! Помни о том, как-бы не складывалась твоя жизнь, какие бы беды тебя не преследовали, всегда есть МЫ. Даже если мы далеко друг от друга, в тысячах километров, идёт энергия поддержки.

– Почему так, бабушка?

– Потому, что мы твой род, твоя семья! Смотрю я на вас, своих детей и внуков и вижу себя. Вы наше продолжение и в каждом из вас есть частица меня. А значит жизнь прожита не зря! Значит мой род живёт дальше! Что может быть лучше!

– Разве что этот красивый фотоальбом!

– Да, внучка! Он прекрасен! Не потеряйте, передайте правнукам! Пусть история нашей семьи живёт!

Катька шла от бабушки в приподнятом настроении. И не важно, что в руках у неё были две тяжёлые сумки с вареньем, холодцом и пирожками. Своя ноша не тяжка. Она думала о том, что не одна на этом свете. Есть те, кто за неё переживает, смотрит её фотографии, желает счастья, может дать мудрый совет. Катька шла и улыбалась, а за спиной...

За спиной будто бы вырастали крылья.

Михайлов спешил. В кои то веки на свидание выбрался. Он прокручивал в уме обрывки телефонного разговора. Голос был очень милым и приветливым. Михайлов уже давно привык влюбляться в голос. И предчувствие никогда не обманывало. Ну что поделатъ, жизнь такая. Работа, дела. Некогда не то что на свидания ходить, с друзьями посидеть за кружкой пива не всегда удаётся. Но сегодня было решено забросить чертежи и сметы в дальний угол. Михайлов старательно наглаживал костюм, свой самый лучший. Очень хотелось произвести шикарное впечатление.

Договорились встретиться в парке, а потом сходить куда-нибудь. В кино, или кафе. Голос на том конце провода довольно мурлыкнул, что будет с нетерпением ждать. Сердце Михайлова трепетало. По дороге купил цветы, пришёл и сел на лавочку. Ждёт.

Ожидание всегда так тягостно. Он не любил ждать. Привык всё получать в жизни легко и быстро, увлекался гонками. Бокс любил смотреть. Никогда не отказывался от быстрой езды. Но в пределах разумного конечно. Сегодня машину брать не пришлось. Здесь такое чудесное место. Вид красивый, настраивает на романтический лад. Прошло полчаса. Она опаздывала. Зачем женщины это делают? Михайлов не понимал. И время ещё так медленно тянется. В час по чайной ложке.

К лавочке подошла какая-то женщина. На ней было платье пыльно-розового цвета. Было такое ощущение, что это платье она откопала из бабушкиного сундучка. Оно поразительно не сочеталось с быстротечностью современности. Женщина нервничала и всё время теребила носовой платок.

«Глупость какая. Носовой платок в 21 веке! Серая мышь какая-то!» - подумал Михайлов.

– Эй, дамочка, эта лавочка занята.

Женщина повернулась и внимательно посмотрела на Михайлова. Она смотрела оценивающе. Так учитель смотрит на провинившегося ученика.

– А вы что, купили эту лавочку?

– Я не купил эту лавочку. У меня свидание здесь. А вы меня компрометируете перед дамой.

– Скажите пожалуйста! Деловой какой. У меня тоже может быть свидание!

– У вас?!

– А что тут такого?

– Просто я подумал, что такие женщины как вы не ходят на свидания.

– Отчего же?

– Слишком серьёзный вид.

– На себя бы посмотрели. Вот нынче кавалеры пошли. Только бы нахамить.

– Слава Богу я не ваш кавалер!

– Слава Богу! Даже даме уступить не можете.

– А чего это я должен вам уступать?! Я тут уже минут сорок сижу. А вы только подошли.

– Ну вот, не пришла ваша девушка на свидание. И правильно сделала.

– Не ваше дело! Умная женщина на свидание заранее не припирается. Она даёт мужчине время лишний раз о ней подумать.

– А что тут думать! Правильно что не пришла.

– Женщина. Идите домой. Не придёт ваш. Видите, уже битых полчаса здесь сидите. Толку никакого.

– Где хочу, там и сижу. Это вы мне мешаете. Сидит тут! Отпугивает!

– Я отпугиваю?! Это вы мне весь вид загораживаете. А тут река и облака между прочим. Я сюда всегда на свидания хожу.

– На лавочке в холостую посидеть?!

– Не ваше дело! У меня свидания всегда на пять с плюсом!

– Оно и видно, что продуктивности никакой. Зря только штаны протираете.

– Женщина! Что же вы упёртая такая! Ну взяли и пересели бы на другую лавочку. Делов то!

– Ну вот возьмите и пересядьте!

– Нет, это вы возьмите и пересядьте! Я раньше сюда пришёл.

– Ищъ. Принципиальный какой! Не люблю таких.

– А я плевать на ваше мнение хотел. У меня свидание тут.

Женщина засмеялась. Как-то зло. У Михайлова даже настроение пропало. И правда, сидит тут, как пень час уже наверное. Оппонентка смотрела лукавым взглядом. Она села на другой конец лавочки, достала из сумочки бутерброд и стала его аккуратно есть. Бутерброд был завёрнут в фольгу. От такой правильности Михайлова даже затошнило. Это подумать только, какая зануда.

– Будите бутерброд?

– Не нужны мне ваши бутерброды! Вы мне весь день испортили!

– Ничего, посидите ещё часок. Может она и придёт!

– Вот откуда ты такая взялась?!

– Оттуда! И не тычьте мне! Мы с вами на брудершафт не пили!

– Спаси и сохрани! С вами пить, нервов не хватит!

– Вот зачем вы меня оскорбляете?! По хорошему же бутерброд предложила. Не известно сколько ещё нам тут сидеть. Зачем же в бутылку лезть!

– Давайте свой бутерброд!

– Берите! Мне не жалко. А вид тут и правда очень красивый. Река, как на ладони видна.

– А то, я толк в природе знаю.

– Биолог что ли?

– Это не важно.

Сидели каждый в своём углу лавочки. Жевали бутерброды. Молчали.

– Ой, у меня и запить есть. Берите.

– Я смотрю, вы к свиданию основательно подготовились. Словно в поход собрались. Как знали, что ждать придётся долго. А может уже и смысла ждать?!

Женщина посмотрела на Михайлова, в уголках глаз он отчётливо увидел намечающиеся слезинки.

– Ну, нашли из-за чего расстраиваться. Пустяки.

– Вы не понимаете, мне просто не везёт. Мне всегда не везёт.

– Подумаешь. Не пришёл. Может случилось чего у человека. Всё образуется.

– Не образуется. Это случайный знакомый. Такие не возвращаются.

– Знаете, как в той песне поётся: «Если к другому уходит невеста, то не известно кому повезло»

– Да мне уже и всё равно. Посижу ещё немного и пойду. Не буду вам вид загоразивать.

– Не расстраивайтесь.

– Я не расстраиваюсь.

– Ну я же вижу.

– Извините меня.

– Нет, это вы меня извините. Вы очень интересная женщина.

– Правда?

– Честное слово. Чего я в эту лавочку вцепился?

– Это так романтично, на лавочке сидеть.

– Особенно когда приходишь на свидание в пустую.

– Вы знаете. Я наверное очень старомодная. Это не совсем понятно. Я бы очень хорошо себя чувствовала в прошлом столетии.

– Да. Заметно кстати.

– Ну вот и вы туда же.

– Знаете. На вкус и цвет товарища нет. Просто это был не ваш человек. Помните у Пастернака: «Любить иных – тяжелый крест, а ты прекрасна без извилин, и прелести твоей секрет разгадке жизни равносильна.»

– Вы любите стихи?!

– Конечно люблю.

– Это так здорово!

– Это так редко для нашего времени. Сейчас больше любят деньги, а не стихи.

– Не в деньгах счастье.

– А в их количестве.

– Вы не правы.

– Может быть.

– Счастье-встретить своего человека.

– Это как иголку в стоге сена искать.

– Смотрите. Не ваша?

– Нет. Не она. Наверное, уже не придёт. Видите. Мне тоже не всегда везёт.

– Невезучие мы с вами!

– Ну как сказать! Держите цветы.

– Ой. А может она ещё придёт? Подождите. Не уходите.

– Я не уйду. Впервые встретил женщину, которая так любит Пастернака и заметила реку и облака.

– А что, другие не замечали?

– Нет. Поразительно. Правда?

– Странно.

– Вот и я о том же. Простите меня.

– А цветы красивые. Спасибо.

– Ну вот, не зря сидели.

Женщина улыбнулась. У неё оказались очень красивые глаза зелёного цвета. Михайлов поправил галстук. Почему-то ему хотелось произвести неизгладимое впечатление.

– А моё знаете какое любимое стихотворение?

– Какое?

– Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.

Живи еще хоть четверть века —

Всё будет так. Исхода нет.

– Умрешь – начнешь опять сначала

И повторится всё, как встарь:

Ночь, ледяная рябь канала,

Аптека, улица, фонарь.

– Блок, 1912 год. Как удивительно и красиво можно складывать такие гениальные строчки.

– Да. Уникальные строки.

– Пойдёмте в кино!

– Мы же уже не настолько юные, чтобы по киношкам бегать.

– Почему же?! Говорят, любви все возрасты покорны. Пойдёмте.

– Ну да. Не пропадать же этому дню в бессмысленности и праздности. Нужно его с пользой провести.

– А я не считаю, что день бессмысленный.

– День, река и облака.

– И зелёные глаза, напротив. Меня кстати Сергей зовут.

– А я Зинаида. Старомодное имя.

– Красивое имя. Как во времена Блока.

ДЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

– Женщина, я спросить только.

Старушка вполне интеллигентного вида пытается пробраться в кабинет врача. А приём то уже заканчивается.

– Всем вам спросить только! Ишь, наглая какая, а ещё шляпу нацепила! Я тут с самого утра сижу, и каждому спросить только! Ветеран вон уже сорок минут сидит у врача, а зашёл только рецепт выписать! Операцию ему там что ли делают?

– Да я ненадолго.

– Не пущу! Грудью встану у дверей, но не пущу, сволоту такую!

– Это кто это сволота?! Платок с розами нацепила и думает, что ей всё можно! Деревня!

– Интеллигенция!

Женщина снимает шляпу и уже готовится пуститься в рукопашную у злосчастного кабинета, но встречается с парой знакомых глаз бывшей соседки по лестничной клетке.

– Ой! Здорово, Альбертовна! Сколько лет, сколько зим! Давно что-то тебя видно не было, я уж думала, что померла ты!

– Не дождётесь! Скриплю ещё, скриплю по-тихоньку, Феофановна.

– Да Фёдоровна я. А чего в больничку то?

– Да вот спину что-то прихватило.

– Тю, беда какая! На это дело совет дельный есть. От боли в спине всегда Меновазин помогает, растереться только хорошо надо. И настой попить, у меня рецепт есть, я тебе запишу потом.

– Ещё коленки хрустят у меня.

– Тоже не беда. Барсучий жир знаешь?

– Знаю конечно.

– Ну вот дельное средство при боли в суставах.

– И откуда ты всё знаешь, Феофановна.

– Да Фёдоровна я. У меня опыт всё-таки жизненный большой. Побольше твоего будет. Жизнь она знаешь как, всему учит. Народу вон видишь сколько к доктору.

– Ой, а я и не спросила кто последний то. Кто последний?!

– Чего ты туда орёшь?! Я последняя. Садись. О делах наших потолкуем. Долго ещё тут сидеть.

– А ты чего, Феофановна, тоже прихворнула?

– Да Фёдоровна я! Нет! Я к врачу пообщаться, посоветовать. Советов то у меня много, на все случаи жизни. Вот умным людям помогаю. Мудростью делюсь.

– Так уж и на все случаи жизни?

– А как же? Вон траву лекарственную собирать как я никто не может. А у нас все собирали: и бабка, и прабабка моя, и мама. И... ну в общем не важно. От всех болезней, для мира в доме, для личной жизни, сколько живу, всегда помогало.

– Так уж и помогало?

– А как же! Вон я пять раз замужем была. Вроде. Или шесть? Нет, пять. Бориса я не считаю. Так вот, ты думаешь это удача? Да ничего подобного! Дельный совет помог!

– Какой дельный совет?

– Идёшь в полнолуние на самый высокий пригорок.

– Подожди, где это у нас пригорки найти можно?!

– Если замуж захочешь, найдёшь! И смотря на полную луну... растираешь в руках пучок сухой полыни. И говоришь заклинание.

– Да ты что?

– Я тебе говорю, работает! На сто процентов! Ну на моём то примере видно же.

– Ну да, ну да.

– Вот тебе и ну да! Лизке, внучке твоей надо сказать, а то так и просидит у окна.

– Да, да. Ты только, Феофановна, заклинание мне запиши то. Я уж тебя отблагодарю.

– Обязательно запишу, только Фёдоровна я. Мне благодарностей не надо! Мне бы мудростью своей поделиться.

– Ой... да ладно тебе, Феофановна.

– Да, Фёдоровна я! У меня этих заклинаний на пять тетрадей толстых собралось. На все случаи жизни. От сглазу, на погоду хорошую, от зубной боли, лихорадки, насморка....

– Поражаюсь тебе, и не думала, что ты такая умная.

– Поражается она! А как же. Жизнь научила! Дельные со-

веты насобираала на все времена! Со мной не пропадёшь. Я ещё книгу веду ” О том о сём» называется.

– Что за книга?

– Ну я же тебе говорю, о том о сём книга. Там столько дельных советов, на несколько поколений хватит. Вот лук например в колготках капроновых старых хранить хорошо. Долго хранится. Не знала?

– Ой! Не знала.

– Вот. Дружи со мной ещё и не то узнаешь! Что-то очередь никак не продвигается, до вечера наверное просидим здесь.

– Ага, Феофановна, ни туда ни сюда.

– Да Фёдоровна я! Слышь, Альбертовна, может ну его этих врачей. Пойдём ко мне по-грамулечке выпьем настоечки домашней из книги «О том о сём». Чайку погоняем с вареньицем малиновым. Я тебе дельный совет дам, а?

– А пойдём, всё равно эти врачи ничего нового не скажут. Все болезни у них от старости.

– Да какая старость то? Мы же ещё с тобой ого- го! Не переживай, подруга, с моими дельными советами, старость ни тебе ни мне не грозит! А ты заметила. что этот ветеран так и не вышел из кабинета. Вот жизнь!

– Как пить дать операцию срочную делают!

РАЗВОД

– Ой, нарисовалась, не сотрёшь. Села подальше, деловая такая.

– А что мне теперь тебе, оды хвалебные петь!

– Может и петь, Галя. Всё-таки тридцать лет вместе прожили.

– Вот, что я скажу тебе, Миша. Козёл ты безрогий! Вот так!

– Галя, не начинай! Можешь ты хотя бы в суде себя прилично вести, без ругани! И вообще, возьми свои слова обратно.

– Хорошо. Ты не козёл. Ты баран! Ну и не без рогов конечно!

– Что? Что ты сказала! Что же ты за язва такая! А ну иди сюда! Да я тебе!

– Ну что ты мне?! Что?!

– Только и научилась за тридцать лет сумкой перед лицом махать! Ума нет!

– Смотрю у тебя ума много! Вон плеш уже на голове, а всё детство в одном месте играет!

– Галя, не начинай!

– Я сейчас заканчивать буду! Вот судья придёт и разведут нас с тобой слава Богу.

– Не радуйся! Может пожалеешь ещё потом.

– Я?! О чём жалеть?! Что готовить тебе не надо будет, носки стирать?! Жалеть не о чем.

– Да таких как я поискать ещё надо. Бред твой слушал тридцать лет. Фамилию мою не взяла даже. Как была Переходько, так и осталась. Научилась борщи варить, гастрит уже от них у меня. Баба, она и есть баба.

– Ой, академик сидит. Я спокойные дни с тобой на пальцах посчитать могу, за все годы то. Господи, как вспомню всю жизнь ты у меня перед глазами, с самого детства. Жизнь называется прожила, корячилась, тянула тебя за уши из болота. С детства ты путным не был и в зрелости дурак дураком. Не зря мама моя говорила.

– Галя! Не надо приплетать тут, твою мать!

– Я всё помню. Всё. Как кнопку мне на стул положил в девятом классе.

– Ты ещё детский сад вспомни, дурында.

– А ты как думал! И детский сад если надо вспомню! Как ты мне песок на голову сыпал в песочнице? Забыл!

– А ты меня совочком детским дубасила! Я ничего тебе не говорил все эти годы!

– Зато помнил! Тридцать лет помнил! Мелочный такой! Господи!

– Можешь ты полчаса помолчать, Галя! Разведёмся и разойдёмся в разные стороны! Ну потерпи ты уже.

– Потерпи. Тридцать лет терпела, Миша! И надо же было связаться с таким! Где глаза мои были!

– А мои где были! Неблагодарная, могла бы спасибо сказать за Светку хотя бы.

– А что Светка. Сама её вырастила. Одна. Почти.

– Светка наша, молодец. Красавица, мастер спорта. Антошка, внучок там как?

– Была вчера у них. Растёт. Представляешь «ака» мне говорит вместо «пока», золотой ребёнок.

– Да...

– Что «да», Миша! Что «да»? Чего ты вообще Светку приплёл. Это наше дело. Светка... А как на свадьбе ты нажрался, забыл?

– Ну так свадьба всё-таки.

– С тебя же как из рога изобилия перло. Не заткнуть. Даже к тамаде полез со своими советами. Сидит, пьянь пьянюю а юбку ни одну не пропустит.

– Кто, я?!

– Ну не я же!

– На себя посмотрела бы, в десятом классе, на выпускном. А как мы в санаторий ездили. Помнишь? Профессор из Москвы там к тебе цеплялся. Стоят, разговаривают, улыбалась ему. Мне ты так никогда не улыбалась.

– А чего тебе улыбаться, когда ты каждый выходной с мужиками в гараже заседал. Нет чтобы жену в кино или театр пригласить. Эх... надо было с профессором ехать. Тебя всё жалела и дожалелась. Никого жалеть не надо. Говорила мне мама...

Помолчали. Посмотрели в окно и по новой:

– Вот разведусь с тобой, найду себе жену помоложе. Та-кую, чтобы готовить вкусно умела. А то надоела уже эта твоя стряпня.

– Да? А как вареники мои ел и хвалил из головы вылетело. Да если знаешь, сосед наш Павел Степанович эти вареники за обе щеки уплетал, нахваливал.

– Когда только успел?

– Успел. Так что одна я точно не останусь. Не то что неко-торые

– Да я, Галя, если ты знаешь в элитное брачное агенство подал заявление.

– Ой-ой!! Не смей меня, Миша! Не потянешь ты уже знакомиться! В

тапочках тебе уже пора сидеть в уголке, да телевизор смотреть!

– Галя! Твой фонтан когда-нибудь остановится?!

– Остановится, не волнуйся, сейчас подпишем бумаги и свободны как ветер.

– Ой.. Галя!!

– Что, Миша? Сердце прихватило?! Валидол под язык, держи. Чего ты белый то такой стал, а?! Сейчас я. Сейчас... Миша... Сейчас...

– Эй! Мальчики в белых халатах, аккуратнее там укол де-лайте. Как коновалы, ей богу.

«Делаем как и всем! Да вы не волнуйтесь, мамаша. Ну

сердце пошаливает. Сейчас в больничку прокатимся.» – спокойным и ровным голосом отрапортовали врачи.

– Миша! Мишенька! Ты только не волнуйся, сейчас в больницу съездишь, подлечишься.

– Галя!

– Всё будет хорошо. Вон и доктор говорит тебе.

– Галюша!

– Котлеток паровых принесу тебе с кабачками тушёными.

Как ты любишь.

– Борща лучше.

– Хорошо, Мишенька, борща так борща. Постный сделаю, чтобы полезнее было. И носочки свеженькие принесу. Не переживай,

всё обойдётся.

– Галюша... ты прости меня за всё.

– Ну что ты, Мишенька. Господи, ну что вы так носилки то трясёте, как дрова несёте. Аккуратнее, я же, просила. Ой, я с вами поеду, а то мало ли что. Проследить за всем надо, знаю я вас. А вы как думали! Тридцать лет вместе прожить, это вам не чихнуть! Это уже родной человек. Так что, Миша, я теперь без тебя никуда!

СОПЕРНИЦЫ

– Машкаа!

– Нина Михайловна, я ничего, я просто мимо проходила!

– Я тебе покажу мимо проходила! Я тебе что говорила?!

Чтобы близко к офису моего мужа не подходила! На пушечный выстрел!

– А я и не подхожу!

– А ну, пошла отсюда!

– А вы мне не указ! Где хочу там и хожу!

– А ну иди сюда! Иди! Сейчас быстро вся спесь сойдёт!

– Ой! Испугали! Кого бояться то, старой тётки, обиженной на жизнь?!

– Это кто тут старая тётка?!

– Ты!

– А ты мне не тыкай! Я вдвое тебя старше!

– Вот и я о том же!

– Дрянь такая! Мало я тебе космы то драла! Ненавижу!

Ненавижу вас всех!

– Да ладно вам! Не встречаемся мы уже больше с Василием вашим, бросил он меня.

– Как бросил, Маш?! Ты что, серьезно?!

– Серьёзно.

– Сволочь! Шубу то хоть купил тебе вторую, успел?

– Нет! Да разве это главное!

– Ну не скажи! У мужа моего любовницы всегда по две три шубы просят! Он то перегорает быстро. Загориться, а потом юбка новая мелькнула и на другой объект перескочил.

– Вот зачем вы мне это всё рассказываете!

– Так, Маша, информация к размышлению! Чтобы не обольщалась! Замков воздушных не строила!

– А я и не строю!

– Да ладно! Все вы одинаковые, падкие до денег нашей семьи. Ну, получила шубу и свободна как говорится!

– Нина Михайловна! Вы! Вы!

– Ну!!! Что я!? Посидела бы ты в моей шкуре не так бы заговорила!! Ладно уж, иди своей дорогой. Я не размениваюсь на всяких там прости Господи!

– Ой! Нина Михайловна! Вася на другой стороне дороги!

– Где?

– Ну вон смотрите, с блондинкой какой-то!

– Погоди, очки одену!

– Ну, видите!

– Ой, красавец! Ой, красавец! На школьниц скоро перейдёт, дурак старый!

– Что это такое происходит?!

– Это, милочка, то происходит, что муж мой слил тебя, другая муза появилась! А шубу кстати этой он лучше чем тебе купил, богаче смторится! И мех так красиво на морозе искрится!

– Моя лучше, Нина Михайловна! Это ревность в вас сей-

час говорит!

– Во мне! Ничего! Прорвёмся! Я и не такое видала! А ты вот погляди! Как, в моей то шкуре?! Хорошо?!

– Нет.

– То то же.

– Вы то что думаете? Что это любовь, красивые слова? Да пустота это, воздушные замки. Ну споёт он серенаду при луне, в ресторан сведёт, на курорт отвезёт. И всё! Перегорает и домой идёт, к семье.

– Нина Михайловна!

– Откуда вам знать, как мы с Васькой начинали жить. В коммуналке, макароны на завтрак, обед и ужин ели. Студентческая жизнь. А как он с язвой в больнице лежал. А как сыну радовался. У нас ещё один был сын, утонул в детстве.

– Извините, я не знала.

– Никогда он из семьи не уйдёт. Столько вместе прожито, пережито. Я единственный человек, который в узде держать его может. Он заходной такой, ну что рассказывать, ты то знаешь.

– Ага.

– Всё вместе. И радовались и горевали. И друг он хороший, всегда помогал. Никогда никому не отказывал. А то, что бабник. так это самоутверждается, гад. В юности первая красавица в классе Ленка Белохвостова сказала ему, что он ничтожество. Вот и доказывает теперь всем и себе, что он орёл.

– Так вы, что со школьной скамьи вместе?

– А то! За одной партой сидели. Так что нет у вас никаких шансов! Понятно!

– Ой! Ой! Ой!

– Эй, Машка? Да ты что? Расстроилась что ли? Да брось, ты!

– Нина Михайловна, он мне жениться обещал!

– Жениться? Сказочник!

– Он сказал, что разводится! Что женится!

– А ты уши развесила, дурочка!

– Нина Михайловна! Так обидно!

– Не реви! Не реви! На вон зеркало, посмотри на себя! Ты красивая женщина!

– Я никому не нужнааа!

– Ну начинается! Ну ка встань, встань! Пройдись ка в новой шубе!

Красавица!

– Нина Михайловна, ну вот как так можно?!

– А вот так! Я всю жизнь живу с этим. А тебе то зачем? Ты же молодая ещё! Замуж нужно выйти, ребёночка родить. Ну зачем тебе какой-то старый хрыч? Он через пяток лет развалится и будет со мной на завалике сидеть, мемуары писать о своих похождениях. А у тебя вся жизнь впереди!

– А эта девушка!

– Маша, о чём ты? Это попытка вернуть молодость! Васина лебединая песня! Не потянет он молодушку такую, я же

знаю! Ну пусть хоть потешится!

– Как вы вот так живёте?

– А привыкла уже. Жизнь научила. Уроки отличные преподаёт, правда платить дорого приходится. Но на то она и жизнь. А ты не реви! Не реви! Ты тоже урок свой прошла, сильнее будешь! Поняла?!

– Нина Михайловна, простите меня!

– Не ной! Всё отлично будет! Пойдём лучше в ресторанчик один посидим. Там такой отличный коньячок с колой подают. Не пожалеешь!

– Я даже не знаю.

– Пойдём! Выпьем за нас красивых! А потом я фейерверк тебе покажу с Василием в главной роли. Хочешь?

– Может не надо!

– Надо, Маша, надо! У меня даже азарт появился! Давно надо было те три волосины, что у него на голове остались окончательно вырвать! Может быть мозги наконец на место станут. А? Как думаешь?

– Ой! Не знаю даже. Не зря говорят, что горбатого могила исправит.

– Ничего, ничего! Знаю я куда он их водит. Китайскую кухню любит старый дурень. Тут недалеко совсем. Сейчас коньячком заправимся и вперёд, навстречу приключениям!

– Нина Михайловна!

– Да я всю жизнь Нина Михайловна! Блондинку спасти надо! Молодая, глупенькая! Ведь навешает же лапши!

– Это факт! Навешает!

– Так чего мы сидим! Вперёд, устанавливать справедливость!

– За женскую солидарность?

– За женскую солидарность!

ПОСЛЕДНИЙ СПЕКТАКЛЬ

Анна Сергеевна посмотрела в окно. В глаза ей светил яркий луч зимнего солнца. Как здорово, что есть эта зима, это солнце. Скоро спектакль, нужно одевать костюм, гримироваться. Сегодня играем Гоголя «Ночь перед рождеством». Мистическая сказка о добре и зле, о том, что любовь преодолевает все преграды. Об этом Анна Сергеевна знала точно, теперь знала.

Она прослужила в этом театре долгие 40 лет. Как пришла после института, так и осталась на всю жизнь. Всё было до боли знакомо, гримёрка, буфет, костюмерная, сцена. Это был её родной дом. Сегодня в праздники будет аншлаги, она опять играет Солоху. Очень полюбилась эта роль. Да и было в Анне Сергеевне что-то колдовское. Развитая интуиция, умение предвидеть какие-то события. И мужчины. Анна Сергеевна всегда была окружена поклонниками, всегда была в статусе любимой женщины, жены. Она не могла долго находиться без внимания к своей персоне. Когда она входила в комнату, всё замирало, замолкало, устремлялось на неё. Сын поражался: «Мам, как тебе так удаётся? Наверное профессия накладывает свой отпечаток на жизнь человека. Так было и у Анна Сергеевны. Она играла свою роль всегда, при любых обстоятельствах не теряла своего лица. Она была талантливой, заслуженной, но была ли любимой? Мужья

были неплохими людьми. Первый был скульптор, человек увлечённый своей работой настолько, что на Анну Сергеевну не всегда хватало времени. Он жил своим вдохновением. Второй был депутат и политика для него была всем. Это была его страсть, а Анна была даже не на втором месте. Она не выдержала этой конкуренции, поставила точку, несмотря на то, что ни в чём не нуждалась и была окружена роскошью. В зрелом возрасте ей как-то пришла в голову мысль: «А есть она вообще эта любовь? Может быть люди просто привыкают к друг другу и живут вместе потому, что так удобно, комфортно». Но потом она встретила Антона.

Ставили премьерный спектакль. Готовился грандиозный банкет по случаю юбилея примы театра Анны Сергеевны. Она была неподражаема в этом голубом платье со стразами, светила на сцене как далёкая недосигаемая звезда. Принимала цветы, поздравления. В конце представления, когда Анна Сергеевна вышла в зал к своим любимым зрителям за очередной порцией оваций к ней подошел седовласый высокий мужчина с букетом роз. Она даже не сразу его узнала, глаза выдали, в них был тот же юношеский задор и страх, страх быть отвергнутым.

– Антон, ты?

– Я, Аннушка!

– Ты совсем не изменился

– Аннушка, не лести, прими скромный презент.

– Подожди, не уходи, Антон, я сейчас!

Почему она согласилась погулять с ним по вечернему городу, она сама не понимала. Что-то щёлкнуло в голове, какая-то вспышка. Они гуляли под вечерними фонарями и разговаривали, разговаривали. И словно не было стольких долгих лет, словно расстались вчера. Вспоминали детство. Антон был скромным неприметным мальчишкой, любившем физику. Он носил очки, сидел с Анной за одной партой и вздыхал. Так досидели до десятого класса. Потом следы её тихого поклонника затерялись. А он оказывается стал учёным, писал стихи. Усыновил и воспитал ребёнка из детского дома. Сын стал достойным человеком, военным. Жизнь шла своим чередом.

Антон после этой прогулки стал приходить на каждый спектакль с Анной Сергеевной, познакомил с сыном, приглашал на дачу. Дарил цветы и всегда прикладывал к ним открытку с очередным своим литературным шедевром. Как это трогательно. Часто вспоминался эпизод с рыбалкой. Пошли на озеро наловили рыбы, а потом шли через поле домой и Антон бегал как мальчишка по этому полю, собирал цветы. Получился приличный букет. Вечером пили чай с клубничным вареньем. В середине стола стоял букет, который сын Анны Сергеевны назвал «Букет для Аннушки». И Антон смеялся своими глазами. Это ли не счастье! Ах, Антон, такой смешной, непосредственный. Сегодня он опять придёт на спектакль, будет сидеть в третьем ряду и хлопать громче всех. А вечером обязательно скажет, что по случаю спек-

такля приготовил вкусный пирог, который Аннушка должна обязательно попробовать. Он носил свои пироги на премьеры и спектакли. Боялся, что Анна Сергеевна не поест, пойдёт домой голодная. А игра на сцене отнимает много энергии и нужно кушать.

Кольнуло в сердце. Вспомнилось, как однажды она заболела. И Антон сидел у постели и кормил её мёдом с ложечки, как маленькую. Он следил за всеми дозировками лекарств, мерил температуру, бегал в магазин, в аптеку. Тогда она спросила:

– Антон, почему ты не женился?

– Я тебя ждал.

– Из тебя бы получился отличный муж, но теперь уже наверно поздно.

– Любить никогда не поздно!

Он был прав. Вся эта мишура в виде дорогих подарков и высоких слов не является важной в нашей жизни. Намного важнее тот, кто будет кормить нас с ложечки мёдом, когда мы заболеем. И тот, кто принесёт цветы на нашу могилу.

«Не будем о грустном думать! Вечная привычка приходиться в гримёрку задолго до спектакля и изводить себя воспоминаниями! Пора идти радовать зрителя!» -подумала Анна Сергеевна отправляясь за очередной порцией почитания от любимых ею зрителей.

Сегодня она играла как-то особенно, с такой отдачей, как на премьере. Она не видела никого, только его глаза, его сме-

ющиеся глаза в третьем ряду. Ей хотелось подарить Антону весь мир. Анна Сергеевна твёрдо решила, что это будет её последний спектакль, пора на пенсию уходить. Пусть молодёжь играет. А ей хорошо будет с любимым Антоном на даче, где свежий воздух и тишина. Вот такая она- запоздалая любовь. Словно в сердце расцветает дивный цветок и весь мир обнять хочется. Кольнуло сердце. Потемнело в глазах- это всё от избытка эмоций. Приближался антракт. У Аннушки закружилась голова и она решила присесть на скамейку за кулисами. Не дошла, сползла по стене. Железный обруч сдавил в груди, трудно дышать. Поднялся шум, суета.

– Врача скорее!!! Скорую! Актрисе плохо!

В сознании промелькнуло: «Боже мой, не надо! Я не готова умереть вот так, на сцене, во время спектакля, когда я так счастлива!!! А как же дача? Антон?»

Перед глазами цветной каруселью промелькнули картинки её жизни. В них не было ничего примечательного. Только букет. Простой букет полевых цветов, собранных для неё с такой любовью. Простой букет, который оказался дороже кучи подаренных ей букетов от поклонников за всю её театральную карьеру. Огромный бульдозер сгребал эти букеты в кучу и выбрасывал на помойку. Где-то вдалеке слышался голос Антона:

– Аннушка, нет!!! Нет!! Сделайте что-нибудь!! Я умоляю! Сделайте же что-нибудь!!

В глубоком подсознании привиделись силуэты врачей, ко-

торые что-то делали. Они были похожи на инопланетян. Очень сильно заболело сердце, словно по нему прошёл разряд тока.

«Господи, спасибо, спасибо тебе за то, что ты сумел мне показать, что такое настоящая любовь! Спасибо!» Анна Сергеевна почувствовала, что Антон держит её за руку.

СВОИ ЛЮДИ

– Танюша, ну как же так, а? Таня! Ну дочка же у вас, Маруся!

– Мама, я тебя очень прошу! Не надо! Вот зачем ты приехала?

– Да видела я твоего в супермаркете с какой-то шваброй. Ну и всыпала ей по первое число. Будет знать!

– Мама, вот зачем ты всё вечно портишь!? Везде лезешь, где тебя не просят!

– Дочка, я тебя не понимаю! От тебя муж уходит к другой бабе, а ты так спокойно на это смотришь!? Я бы на твоём месте!

– Спасибо, мама! Ты уже «помогла»! Мы сами разберёмся!

– Да вижу я как вы разбираетесь! Десять лет никак не определитесь. Дочка твоя в третий класс уже ходит, а ты всё на месте топчешься. Раньше надо было ситуацию под контроль брать. Я тебе говорила!

– Мама, это я его бросила, Я!!

– Как!?

– Так! С директором нашего Выставочного центра встречаюсь! А девка эта, Кристина, у нас бухгалтером работает. Я сама их с Димой познакомила.

– Вся в отца, зараза такая!

– Мам, ну прекрати, мы взрослые люди! Надоело мне с мужем по разным комнатам сидеть. Разные мы, понимаешь.

– Нельзя так, дочка. А Маруся как же!?

– Вырастет твоя Маруся, никуда не денется. Я жить нормально хочу, понимаешь. Мне не нужны неудачники рядом. Я подарки хочу, внимание.

– Эгоистку вырастила, а не дочь!

– Мама!

– Что «мама»!? Привыкли вы за чужой счёт. Такая теперь молодежь.

– Да что ты знаешь!? Я всю жизнь ждала такого человека! Я тружусь не покладая рук, стараюсь, карьеру делаю! Нашелся тот, кто в этом помочь может!

– Я вижу как ты трудишься! Бедная, несчастная! Шуб целый шкаф, вешать некуда! А дитё твоё как хочешь? Без отца расти будет? Этот приятель твой новый может и усыновит её?

– Может и усыновит, тебе какая разница. Давай прекратим этот пустой разговор, у меня уже от тебя голова болит.

– Я прекращу разговор! Я ремень сейчас возьму и отхожу по одному месту обоих, чтобы дурию не страдали! Вот в наше время...

– Мама, любви нет! Что сохранять!?

– А на что она любовь эта... есть семья, уважение и ладно. Я вон отца твоего любила и что дальше? Первый парень на деревне был, руководил хором в сельском клубе, а там

одни бабы. Сидит, на баяне играет и по сторонам, по сторонам. А они вокруг него, противно смотреть, и каждая «звезда путеводная». Как пел, как пел. Сказки сочинял про вечную любовь. А дома забор покосился, калитка на честном слове держится, крыша течёт. Человек искусства! Всё сама, всю жизнь сама, как лошадь пахала! Любовь зато!

– Не надо было выгонять! Отец тебя любил и ты его! У нас другая история!

– И что, себя обманывать!? Притворяться, буд-то и нет ничего!? Что ты говоришь, дочка. Как же можно, не умею я так. Выгнала. Сказала: «Иди и живи со своим хором!» А ещё выпивать начал, всё! Враз точку поставила! Жалела конечно потом дурака, говорят спился где-то.

– Живёт он недалеко от нас, с семьёй. К Марусе приходил. Про тебя спрашивал. Зря, мам. С таким можно было жить.

– Много ты понимаешь! Опыта ещё воробей капнул!

– Ты много понимаешь! Знаешь ли ты, что всю юность я стеснялась, что отца у меня нет. Что сказать о нём нечего, потому, что ты со своей гордостью к нам в дом его не пускала. Что сбежала я от твоего авторитарного мнения в город, чтобы свободы глотнуть! Ты же как бронетранспортёр, напролом прёшь, не разбираясь!

– Правильно, потому, что я честный человек!

– Никому сейчас честность твоя не нужна! Сейчас жизнь другая! Пристраиваются люди как могут! Я к Димке то чего переехала, как думаешь? Да просто всё, у него квартира

в новостройке была. Удобный жених, ремонт с таким рвением делал, в руках всё горело, родня его помогала сильно. Думала сживёмся. Не получилось! А была бы у меня полная, дружная семья, ничего бы этого могло и не быть. не появилась бы такой Дима в моей жизни.

– Прекрасно! Это значит я виновата, что вы разводиться собрались! Я тебе жизнь поломала!? Я тебя замуж не гнала палками! Я всегда говорила о том, что можно было найти вариант и лучше!

– Где? У нас в посёлке, где только пьяницы, да бомжи остались!? Нет уж спасибо!

– А чего ты плачешься, у тебя же новый вон есть! Или он с женой живёт, не зовёт тебя в свои хоромы?

– С женой! И что?

– Аааа... ну понятно... Умница, дочь. Правильный выбор сделала, собой торговать в городе научилась. Мне нечего здесь больше делать.

– А ты уже и так всё сделала! Это хорошо, что, Кристина, заявление в полицию не написала, я её попросила.

– Ну спасибо вам великое!

Вышла Зоя и хлопнула дверью. Это как же, родная дочь за двери почти выставила. Идти было некуда, автобус до посёлка утром только будет. И пошла Зоя на вокзал. Присела на лавочку в зале ожиданий. На душе скребли кошки. Одна. Совсем одна. Никто не понимает, не принимает помощь. Не даром говорят, что дети как птицы, вырастут и улетят.

Нинка, соседка советует своей жизнью заняться. Только вот где она эта жизнь, прошла почти. В заботах, делах. Не успела оглянуться как пролетела молодость. Вспомнилось, как Танька маленькая на велосипеде по дорожкам деревенским ездилась и смеялась щербатым ртом. Годы-скороходы. Теперь у Таньки такая Маруся.

«Может зря я вот так! И чего, дура, полезла!» -подумала Зоя наблюдая в окно за уходящим поездом. Что я в жизни сделала, чтобы других судить?

В окне мелькнуло Танькино пальто. Показалось. Зоя смотрела в одну точку, ни о чём не хотелось думать. Она так устала.

– Мам, ну что ты ей богу, как маленькая. Пошли домой.

– Не пойду я.

– Ну что ты тут сидеть будешь?

– Буду.

– Ну, мам. Танька села рядом и обняла мать за плечи.

– Мам, ты прости меня. Две ненормальных из-за ерунды сцепились.

– Я же тебе счастья хочу, дочка. Тебе и Марусе. А ты вон мужа бросаешь, на женатика меняешь.

– Да разводится он. Сейчас имущество делят. Жена его за испанца замуж собралась, уезжает на постоянное место жительства.

– Господи! Декамерон какой-то!

– Мам, всё нормально будет!

– Думаешь?

– Уверена!

– Боюсь я дочка! Жизнь не баловала! Уберечь вас с Марусей хочу от бед.

– От всех бед не убережешься, мама. Не злись на меня, ладно.

– И ты на меня. Ну чего ты плачешь, дурёха!?

– Подумала, что ты не приедешь к нам больше.

– Да что ты, дочка! Мы же свои люди! А свой над миром потрясёт, да не кинет.

– Даже есть захотелось, от нервов. Слушай, мам, тут такие беляши есть, кусаешь и сок прямо течёт. Давай купим!

– Только чур я покупаю!

– Ладно, мам, и будут они такими вкусными, как в детстве.

Все персонажи вымышлены, совпадения случайны.

БУДНИ ПСИХОЛОГА

Марианна Сергеевна открыла дверь в кабинет, поставила сумку на стол и вдохнула запах ещё свежих лилий. Она обожала лилии и каждый раз просила уборщицу менять воду, чтобы цветы не завяли раньше времени. Марианна Сергеевна покупала себе лилии сама, никому не доверяла это делать. Она дарила их себе на восьмое марта, день рождения и просто так без повода, для настроения. Она умела чётко руководить своей жизнью, даже в выборе цветов доверяла только себе. Она была человеком с большой буквы, сделала себя сама, с нуля, с начала. И вот теперь Марианна Сергеевна Куницкая-практикующий психолог с огромным опытом, с богатой клиентурой, красивым кабинетом, отделанным в эко стиле. Всё продумано до мелочей: удобные кресла, шторы, вазочки на полках. Всё, как и вся жизнь Марианны Сергеевны. Бесконечный бег, но только по правильной траектории. Институт, диссертация, симпозиумы, конференции с зарубежными коллегами, научные труды и клиенты, клиенты. Богатые клиенты.

«И чего им не хватает? Родились с золотой ложкой во рту, а всё ноют! Всё им не так! И квартир у них немерено, и дома загородные, и курорты дорогие, а всё не то и не так!» - думала Марианна Сергеевна, когда слушала долгие тирады скупающих миллионеров. Есть понятие такое в современном мире-

«Синдром миллиардера», когда человек эмоционально выгорает, когда он всё уже видел в этой жизни. Был у неё такой, можно сказать друг Павел Борисович, пять попыток самоубийства, при этом богат, на первых страницах глянцевого журнала в окружении красоток с длинными ногами. Говорит, что надоело всё, какой толк в том, какую по счёту машину он купит, пятнадцатую, или шестнадцатую, любви то нет. Вся эта жизнь, не настоящая что ли. А ему бы на рыбалку и домик в лесу и женщину рядом простую, домашнюю, чтобы блины пекла, а не следила за котировками акций. Чудные люди! Всё им мало. А «женское одиночество» -это вообще тема отдельная. Сколько Марианна Сергеевна видела в своей практике примеров так называемого одиночества вдвоём. Спрашиваешь их: «Если так плохо, почему же вы живёте вместе?» Не знают, что ответить, бояться расстаться, всё же не вдвоём сидим. Терпим и живём, как тот ёжик, который кололся, но всё равно ел кактус. Он скучает на совещаниях, она на автомате по салонам ходит, наводит красоту. Не для него и даже не для себя, а просто потому, что нужно держать марку счастливой семьи.

Были среди клиентов Марианны Сергеевны и те, кто не имел огромных денег, но с огромными трудами сумел попасть на приём. Аглая, тихая серая неприметная женщина, которую после смерти мужа родственники познакомили и фактически отдали замуж за друга семьи подводника в отставке.

– Опишите, Аглая, вашего мужа?

– Он хороший, добрый человек, он меня пожалел в такое трудное время. Правда иногда пьёт и ругает меня.

– Как ругает?

– Нет, нет, что вы. Это почти святой человек. Я сама виновата, неправильно готовлю борщ, стираю, глажу, покупаю слишком дорогие продукты. Да и детям моим он подарки всегда дарит.

Кому мы с детьми нужны то.

– У вас есть мечта?

– Доктор, какая мечта? Мне уже мечтать поздно, подобрали, обогрели и ладно.

– Вам только 45 лет!

– Я уже старая, доктор.

Так посадить женскую самооценку, это ещё постараться нужно. Аглая показывала свои старые фотографии, где она с первым мужем. На них её глаза светились счастьем. Потому, что была любовь, были мечты. Очень много времени понадобилось Марианне Сергеевне на то, чтобы вернуть своей пациентке уверенность в себе. И она всё же ушла от нелюбимого и абсолютно чужого ей человека и расцвела.

«Боже, ну почему мы дуры такие и тратим свою жизнь на не тех людей, вкладываемся в кого то, а не в себя. На себя вечно нет времени» - часто думала Марианна Сергеевна в те моменты, когда пила кофе. Она всегда пила кофе без сахара, чтобы чувствовать его вкус и не забывать вкус жизни.

За годы своей практики, каких только случаев не увидишь. Были у неё на приёме и совсем молодые девочки, которые уже имели проблемы несмотря на свой возраст. Одну Анжела звали, вторую Настя. Обе ждали принцев. Только решали свои проблемы по-разному. Анжела с помощью пластических хирургов, а Настя с помощью гадалок. Первая неудачно сделала нос и попала в депрессию из-за этого, вторая выложила гадалкам приличную сумму денег и тоже отправилась туда же-в депрессию. Лечились долго. Да... нет границ у человеческой глупости. Милые, наивные девочки.... Счастье то не за воротами, а внутри нас живёт. Хорошо, что хоть с годами всё-таки поняли суть вещей.

Марианна Сергеевна, проведив очередного клиента, посмотрела в окно. Дождь как из ведра льёт. Осень. Ей и самой иногда бывает грустно. И в такие минуты, всегда почему-то вспоминается Вера Николаевна. Весёлая женщина с пышными формами, очень любящая восточных мужчин, но мечтающая выйти замуж за американца. По её рассказам о курортных романах, можно было написать сценарий и снять романтическую комедию. Когда вспоминаешь таких людей, всегда солнышко на душе появляется. Справились, поменяли установку и поехала Вера Николаевна в Техас, теперь на своём ранчо лошадей выращивает, похудела и полюбила верховую езду. И мужа кстати с восточными корнями нашла. Нет предела человеческим возможностям, главное правильно захотеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.